

ГЛАГОЛЫ СУБЪЕКТНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Рискиев Бобур Баходирович

Преподаватель кафедры иностранных языков

Международного университета Нордик

bobur.riskiev.03091992@gmail.com

Аннотация: Данная работа посвящена сравнению семантики глаголов, обозначающих субъектное перемещение, в русском и узбекском языках. В ней рассматриваются особенности употребления глаголов, фиксирующих признаки способа, направления и интенсивности перемещения, а также выражение этих признаков в обеих языковых системах. Кроме того, отмечено о том, что несмотря на схожие структуры в русском и узбекском языках, различия в семантике глаголов перемещения отражают особенности лексической системы каждого языка.

Ключевые слова: признаки, перемещение, движение, форма, пространство, семантика, глагол, ядро.

В русском языке глаголы противопоставляются по семантическому признаку «способ» перемещения, фиксируя в значении признаки «с помощью транспорта/ без транспортных средств». Эта подгруппа глаголов включает в свой состав глаголы ехать-ездить, и все производные от них приставочные, езжать, кататься, колесить, фиксирующие сему «с помощью транспорта». Данной подгруппе противопоставляется подгруппа глаголов так называемого пешего перемещения, идентифицирующая в значении признак «без транспортных средств».

Идиоэтнической особенностью лексической системы узбекского литературного языка является то, что не существует глаголов, фиксирующих в своем значении только признак «перемещаться с помощью транспорта». Это отнюдь не означает отсутствие явления или понятия, связанного с данным

2024

признаком. Ядерные глаголы харакатланмоқ (жойини ўзгартирмоқ), а также некоторые их синонимы с различными дифференциальными семантическими признаками, которые обозначают одновременно «перемещаться с помощью транспорта» и «перемещаться без транспортных средств». С целью точного и наиболее конкретного указания на то или иное средство передвижения используются дополнительные лексические средства. К примеру, автобуста кетмоқ «ехать на автобусе», поезда кетмоқ «ездить на поезде», қайиғда сузиб келмоқ «приплыть на лодке», телегада етиб келмоқ «приехать, доехать на телеге».

Как показывает языковой материал, семантический признак не является релевантным для значения глаголов субъектного перемещения в узбекском языке.

Понятие общей направленности перемещения свойственно всем глаголам, в семантике которых так или иначе фиксируется признак движения в пространстве. В природе идея движения неразделима с понятием направленности этого движения, а именно использование глаголов:

рус. идти, ползти, шагать, от которых задаваемы вопросы: куда? откуда? к кому (чему)? от кого (чего)? и т.д.

узб. пиёда юрмоқ, судралмоқ, қадам қуйиб юрмоқ - қаерга? қаердан? и т.д.

Безусловно, перемещение в пространстве так или иначе направленно. Все глаголы субъектного перемещения противопоставляется по признаку однонаправленности /неоднонаправленности.

рус. идти – ходить, бежать – бегать, ползти – ползать;

узб. пиёда кетмоқ – пиёда юрмоқ, югурмоқ – югуриб юрмоқ, судралмоқ – судралиб юрмоқ.

Необходимо различать: понятия общей направленности и конкретной направленности движения. Дифференциальный семантический признак - «конкретная направленность», манифестируется в семах «удаление»,

2024

«приближение» к произвольному предметно-локальному ориентиру.

Эта сема была рассмотрена частично при анализе ядерного глагола харакатланмоқ. Нами было отмечено, что нейтральный характер глаголов харакатланмоқ и жойини ўзгартирмоқ нарушается благодаря семам «удаление» и «приближение», которые фиксируются в значении отмеченных глаголов.

Признак конкретной направленности перемещения является релевантным для значения русских: глаголов S, т.е. последние противопоставляются по данному признаку в пределах парадигмы.

К примеру, «приближение»: прибыть, подъехать, подойти, прилетать, поплыть и др.: «удаление»: улететь, отбежать, умчаться, отплыть, УХОДИТЬ и др.

Узбекские глаголы S нейтральны к признаку «направленность», следствием чего является отсутствие внутрипарадигматической оппозиции. секин етмоқ – тез етиб бормоқ; секин сузмоқ – тез сузмоқ; секин юрмоқ – юрмоқ; секин сузиб бормоқ – тез сузиб бормоқ.

Особенностью семантики глагола жойини ўзгартирмоқ является наличие дифференциальной семы «приближение». Харакатланмоқ предполагает перемещение субъекта в различных направлениях, за исключением приближения к предмету, а в семантической оппозиции «приближение-удаление» фиксирует последний множитель. Оппозиция глаголов харакатланмоқ-жойини ўзгартирмоқ создается именно противопоставленностью в их значениях указанных дифференциальных сем.

Ср., (олиб келмоқ) жойини ўзгартирмоқ – (олиб келиб бўлмоқ) харакатланмоқ;

(тез бормоқ) жойини ўзгартирмоқ – (тез юрмоқ) харакатланмоқ.

Как было уже сказано, узбекские глаголы субъектного перемещения не в своем значении противопоставляются по признакам «приближение – удаление». Когда возникает необходимость указания конкретной

2024

направленности, используются ядерные глаголы харакатланмоқ – жойини ўзгартирмоқ в сочетании с инфинитивными формами основного глагол а .

Ср., узб. секин пиёда харакатланмоқ – секин пиёда жойини ўзгартирмоқ; судралмоқ – судралиб юрмоқ; сузмоқ – сузиб юрмоқ; учмоқ – учиб юрмоқ.

Пространственное значение приближения с целью достижения конечной точки и захвата её пределов, выражаемое русским префиксом «до», а в некоторых случаях и «при», в системе узбекского языка чаще всего выражается отдельной глагольной лексемой етиб келмоқ. Семантические компоненты значения последнего включают перемещение в любой среде, без отношения к средствам, «достигая кого-, чего-нибудь», причём это значение приближения несколько отличается от значения направленности глагола жойини ўзгартирмоқ. Последнее выражает приближение к ближайшей к говорящему точке, а етиб келмоқ охватывает и предметные ориентиры, не засвидетельствованные говорящим. Манифестация указанного семантического компонента происходит и в аналитической глагольной форме типа «деепричастие + етиб келмоқ». К примеру, югуриб етиб келмоқ «бегаю + достигь» = «добежать», учиб етиб келмоқ «долететь», сузиб етиб келмоқ «доплыть», ЕПИБОРМОҚ «дойти, прогуливаясь», етмоқ «достигь, возвращаясь».

Таким образом, дифференциальная сема «направленность» перемещения (удаление приближение) функционирует как признак противопоставления значений глаголов субъектного перемещения лишь в системе русского языка.

Рассмотрение семантических признаков дифференциального характера предполагает анализ скоростных характеристик движения, которые условно обозначаются через категориальный признак «интенсивность» перемещения.

Сущность данного семантического компонента заключается в выражении степени быстроты: передвижения. Всякое поступательное движение, что есть преодоление расстояния во времени, включает в себя

2024

понятие интенсивности (скорости). Эта дифсема включается в структурно-парадигматическую формулу значения глаголов субъектного перемещения: d1 – «стремительно», d2 – «быстро», d3 – «умеренно», d4 – «медленно», d5 – «очень медленно».

В русском и узбекском языках дифференциация по отмеченному признаку происходит одинаково. Большинство глаголов субъектного перемещения фиксирует в своем значении ту или иную степень интенсивности, что приводит к внутрипарадигматической оппозиции по данному признаку.

Ср. рус. волочиться / d3/, нести /d1/ шагать /d3/ пятиться / d4 /; бежать / d2 /.

узб. югурмоқ / d2 / югурмоқ / d4 / елмоқ / d1 /, судралмоқ / d3/ етиб келмоқ / d3 / етиб бормоқ /.

Как в русском, так и в узбекском языках существуют глаголы нейтральные к анализируемому признаку. Это не свидетельствует об отсутствии в значении этих глаголов скоростной характеристики движения. Нейтральный глагол фиксирует одновременно все степени интенсивности движения субъекта, не конкретизируя какую-либо одну из них. К примеру, рус. курсировать, возвратиться, странствовать и др.; узб. қатнамоқ, қайтмоқ, қайтиб келмоқ, кезмоқ и др.

Таким образом, проделанный анализ структурно-парадигматического значения глаголов субъектного перемещения в узбекском языке в сопоставлении с русским языком показал, что в качестве общего (инвариантного) значения выступает значение «поступательное (возвратно-поступательное) движение субъектной субстанции», носителями которого в узбекском языке выступает глагол харакатланмоқ, а в русском - перемещаться, передвигаться. Семантическая непроизводность и немаркированность отмеченных глаголов проявляется в нейтральном отношении к дифференциальным семантическим признакам.

Сопоставительный анализ дифференциальных сем глаголов субъектного перемещения показал, что однотипно в обоих языках выражаются семы «по твердой поверхности - воде – воздуху» (среда перемещения) и семы «очень медленно - медленно - умеренно - быстро – стремительно» (интенсивность перемещения).

Узбекские глаголы субъектного перемещения, в отличие от русских, в своем значении не противопоставляются по дифференциальным семам «с помощью транспорта - без транспортных средств» (способ перемещения), «приближение – удаление» (направленность перемещения).

Список литературы

1. Бондарко А.В. Понятийные категории и языковые семантические функции в грамматике. // Универсалии и типологические исследования. М. 1974. С. 59
2. Забытов Н.П. Семантика предложений с глаголами движения // Семантическая интерпретация простого предложения. Иркутск, 1983. С. 49.
3. Энциклопедический словарь. Т.2. М., 1963.
4. Клеопатрова Л.Ф. Компонентный анализ глаголов отделения. // Классы слов и их взаимодействие. Свердловск. 1979. С. 44.
5. Кузнецова Э.В. Ступенчатая идентификация как средство описания, семантических связей слов. // Вопросы металингвистики. Л. 1973. С. 85.
6. Ибрагимова Б.Л. Лексико-семантический класс глаголов перемещения в современном русском языке. // Исследования по семантике. Уфа. 1980. С. 58.
7. Гак В.Г. Сопоставительная типология французского и русского языка. М. 1989. С. 219.

